

УДК 159.9.07

Ю. А. Логащенко

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ СЕНСИТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Проводится теоретический анализ социокультурных факторов, обуславливающих развитие межкультурной сенситивности у студентов вуза. Социальная среда, в условиях которой они находятся в период обучения, играет важную роль для развития межкультурной сенситивности. Особое значение имеют три аспекта: размер города или тип городской среды, где обучаются и проживают студенты; поликультурность среды – как города, так и вуза; способность среды поддерживать или создавать условия для получения разнообразного социального опыта.

Отмечается, что важную роль в развитии межкультурной сенситивности играет направленность обучения: гуманитарная направленность формирует не только профессиональные компетенции, ориентированные на другого человека, но и личностные качества, обуславливающие чувствительность к культурным различиям других людей.

Результаты исследования показывают, что наиболее значимыми факторами межкультурной сенситивности являются направленность обучения и тип городской среды.

This article presents a theoretical analysis of the social-cultural factors contributing to the development of intercultural sensitivity of university students. The social environment of students' training plays an important role in the development of intercultural sensitivity. Of special importance are three aspects: the size of the city or the type of the urban environment where students are study and live; the multicultural features of the environment – both of the city and the university; the capacity of the environment to create conditions for diverse social experience.

Special role in the development of intercultural sensitivity is played by the academic specialization: the humanities develop not only professional competence, focused on the other person but also personal qualities that contribute to sensitivity to cultural differences of others.

The results of the study show that the most important factors of intercultural sensitivity development are the academic specialisation and the type of the urban environment.

Ключевые слова: межкультурная сенситивность, социальная среда, поликультурность, социальный опыт, направленность обучения, студенты.

Key words: cross-cultural sensitivity, social environment, multiculturalism, social experience, direction of education, students.

Под социальной средой понимают окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования и деятельности, а также совокупность личностных и вещественных элементов, с которыми происходит постоянное взаимодействие субъекта (класс, группа, общество и личность). Они оказывают влияние на деятельность человека по освоению и созданию благ и духовных ценностей, на его ценностные ориентиры в области культуры, духовные потребности. Для поиска и определения факторов межкультурной сенситивности анализ средовых характеристик имеет важное значение, поскольку личность не формируется отдельно от среды.

В ходе теоретического анализа мы сосредоточились на некоторых характеристиках социальной среды, в которой живут и учатся студенты. Эти характеристики, по нашему мнению, позволят лучше понять особенности формирования и развития у них межкультурной сенситивности.

Первая характеристика — это размер населенного пункта, где проходит обучение. Большие, средние и малые города отличаются своими социокультурными и социопсихологическими характеристиками. На сегодняшний день существуют как зарубежные, так и отечественные исследования городской среды, городской ментальности, психологии городского жителя и т. п. В науке разрабатываются различные теории большого города, возникающие на стыке нескольких предметных областей: теория К. Линча, объединяющая вопросы градостроительства, архитектуры, психологии; поведенческая география, предложенная Д. Голдом; экспериментальная социальная психология С. Милграма и его учеников. Большая часть экспериментов, проводившихся в рамках городской психологии (urban psychology), «связана с восприятием городского пространства и последствиями городского образа жизни» [2, с. 4]. Речь идет о восприятии городских расстояний, оценке городских маршрутов, притягательности центра города, классификации элементов на картах города, исследовании некоторых специфических «городских» состояний — «отчуждение», «апатия», «городской стресс» и др. Среди российских авторов, занимающихся данной проблематикой, можно назвать С. Я. Бронина, Е. Л. Беляеву, О. И. Вендину, Т. В. Иванову (Семёнову), Г. З. Каганова и др.

Работы С. Милграма, ученого, внесшего большой вклад в исследование психологии городского жителя и психологических аспектов городской среды, показали, что социальная среда крупного города отли-

чается высоким темпом, большей «холодностью», безразличием и агрессивностью, меньшей готовностью жителей прийти на помощь или оказать содействие незнакомцу, чем в малых городах [7]. Рассматривая опыт жизни в большом городе, С. Милграм отмечает как положительные стороны — большие возможности для коммуникации и ведения бизнеса, выбора вида деятельности, насыщенность событиями и др., так и отрицательные, детерминированные перегрузкой, возникающей из-за большой численности, плотности и неоднородности населения, — увеличение числа одиноких людей, снижение качества и глубины общения, уменьшение шансов на получение помощи от незнакомцев, общая атмосфера настороженности, а иногда и агрессивности [7]. В малых городах люди в большей степени готовы оказывать содействие другим, чувствуют большую безопасность и склонны доверять друг другу и малознакомым людям. Это показывают не только американские исследования, но и отечественные [3].

Т.В. Иванова, анализируя социально-психологические проблемы городской ментальности, выявила ряд закономерностей. Для больших городов (менее провинциальных) свойственна «демократичность», то есть большая свобода высказываний, суждений и мнений жителей, по сравнению с «провинциальными» городами. С другой стороны, с увеличением размера города доброжелательность уменьшается, обостряя проблему эмоциональной холодности горожан. Что касается исполнения социальных норм, то Т.В. Ивановой обнаружено: чем больше город, тем строже соблюдаются эти нормы. Она пишет: «Жители больших городов более "отзывчивы" в силу своей большей "дисциплинированности" и вынужденной необходимости соблюдать общепринятые правила» [2; с. 45].

В нашем исследовании принимали участие студенты из Калининграда (средний город), Санкт-Петербурга (мегаполис) и Черняховска (малый город) [8].

Санкт-Петербург — мегаполис с населением более 5 млн, в нем можно найти все черты большого города, описанные С. Милграмом, включая перегрузку и адаптивные реакции на нее в виде использования фильтрующих нежелательную информацию устройств, игнорирования информации, не являющейся первоочередной, использование ролевого поведения вместо личностного общения и др. Однако С. Милграм отмечает, что надо также иметь в виду «эффект великого города», понимая под этим «ту особую возбуждающую атмосферу, духовная и эмоциональная энергетика которой как бы скрадывает негативный эффект перегрузки» [7; с. 28]. Санкт-Петербург — один из таких городов. Его отличает большое количество исторически значимых мест, музеев, театров, архитектурных объектов, имеющих огромное культурное значение, университетов и институтов, в том числе с мировой известностью. Общая атмосфера «культурной столицы» уменьшает негативные симптомы большого города — население здесь, по многим оценкам гостей города, доброжелательное, ориентированное на социальное содействие и открытое взаимодействие.

Калининграду, как и большинству средних городов, свойственны черты как крупных, так и малых городов. В городах-миллионниках частная и публичная жизнь разделены, в отличие от села или малого города, где люди знакомы между собой, из-за чего частная и публичная стороны жизни часто тесно переплетены. В среднем городе «вытеснение человека с места работы может означать вытеснение из города вообще». В крупном городе больше выбор в профессиональном плане, из-за чего люди могут смелее идти на конфликт, отстаивать свое мнение и, в случае необходимости, менять место работы, учебы или жительства, не боясь стать изгоем [10].

Черняховск — типичный провинциальный город, характеризующийся размеренным образом жизни, слабой интенсивностью, но большой теснотой контактов. Темп жизни и здесь увеличился по сравнению, например, с 2000-ми гг., но несущественно (если сравнивать Черняховск с Калининградом или Санкт-Петербургом). В Черняховске представлены филиалы нескольких коммерческих вузов, есть Педагогический институт, ранее известный в области индустриально-педагогический колледж. Это значит, что здесь много студентов. Надо отметить также, что в Черняховск, как и в другие города Калининградской области, прибывали мигранты из республик СНГ по программе «Переселение соотечественников», что позволяет предположить полиэтничный состав его жителей. Здесь уровень социального содействия достаточно высок: можно легко найти помощь и поддержку даже у незнакомого человека.

Вторая характеристика — культурное разнообразие среды. Поликультурность или монокультурность среды проживания и обучения создают разные «атмосферы» — отличающиеся системы взаимоотношений, коммуникации, способов решения конфликтов и проч.

Монокультурная среда характеризуется менее четким осознанием личностью собственной этнической идентичности, человек в меньшей степени проявляет интерес к приобретению знаний о других этнических общностях, окружающий мир воспринимается им в основном как дружественный, потому что рядом — люди такой же этнической культуры, с похожими способами отношений, общения, конфликтными стратегиями, традициями, мироустройством [11]. В поликультурной среде ситуация для человека меняется. Есть «мы», «свои», а есть «они», «чужие», «другие». В поликультурной среде надо приспосабливаться, находить компромиссы, учитывать культурное своеобразие каждой социальной группы.

Влияние поликультурности на личность оценивается учеными неоднозначно. С одной стороны, поликультурная среда дает много возможностей для приобретения знаний о других этнических группах, развивает навыки межкультурного взаимодействия. С другой — опыт межэтнического взаимодействия усиливает интерес к своей этнической идентичности и стимулирует ее более раннее формирование. Поликультурная среда может способствовать появлению «нормального», или среднего, уровня этнической идентичности, который характеризу-

ется сохранением эмоциональной связи со своим народом и при этом стремлением к мирному сосуществованию с другими этническими группами [1].

Одним из главных образовательных и социальных институтов в обществе является сфера высшего образования. Вуз оказывает огромное влияние на процесс социализации личности, а также на профессиональную адаптацию и развитие. В процессе получения высшего профессионального образования происходит взаимодействие народов, этносов и культур. Вуз — это высшее учебное заведение, дающее высшее профессиональное образование. Пространство вуза составляет образовательная среда, где выстраиваются связи и отношения, осуществляется определенно направленная педагогическая деятельность. Вуз формирует условия, при которых происходит развитие личности как субъекта образования. Современный вуз можно охарактеризовать как основополагающее звено в научно-педагогической структуре города. Главная цель такого учебного заведения — создание оптимальных и благоприятных условий для подготовки высококвалифицированных специалистов [1]. В образовательном учреждении происходит столкновение различных культурных образцов, национальных групп, моделей поведения. Культурная среда вуза становится центром развития личности и оказывает огромное влияние на культурную среду социума [4]. Вузу присуща атмосфера духовно насыщенных межличностных и деловых контактов, студенты приобщаются к общечеловеческим и общенациональным духовным ценностям [9].

Принятие и признание различных этнических групп, коллективов считается нормой при межкультурном взаимодействии и нормой для современного образованного человека. В отечественных работах представлены концепции поликультурного образовательного пространства (среды) такими авторами, как В.П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк, в исследованиях которых поликультурная образовательная среда представлена как личностное пространство, а субъектом реализации выступает ученик/студент. Данное пространство диалогично, так как этим обеспечивается полное взаимодействие разных субкультур. Формирование личности, способной к эффективной и активной жизнедеятельности в поликультурной среде, с развитым чувством уважения и понимания других культур, умеющих жить в согласии и мире с людьми разных рас, национальностей и верований, — цель поликультурного образования [4].

Калининград и Калининградская область представляют собой пример полиэтнической и поликультурной среды: 82 % населения региона составляют русские, также здесь проживают украинцы (3,48 %), белорусы (3,45 %), литовцы (1,04 %), армяне (0,98 %), немцы (0,78 %), татары (0,48 %), азербайджанцы (0,35 %), поляки (0,30 %), узбеки (0,24 %), а 6,9 % приходится на другие национальности, которых более 20. Следует отметить, что со времени последней переписи населения в Калининградскую область прибыли более 10 тыс. мигрантов, которые не учтены в представленной выше статистике.

В вузах и колледжах, где проводилось исследование, среда преимущественно монокультурная, моноэтническая. Это означает, что студенты большую часть времени проводят среди тех, кто говорит с ними на одном языке, разделяет общие культурные ценности, демонстрирует похожие поведенческие модели. В то же время за пределами учебного заведения учащиеся неизбежно сталкиваются с представителями других этносов и, соответственно, с другим образом жизни и культурными ценностями, что не может не сказываться на их картине мира в целом. Однако, по нашим наблюдениям, из-за того, что большая часть жизни студентов проходит в стенах учебного заведения, у них может возникнуть иллюзия, что этническое разнообразие — не очевидная реальность, а «книжный» конструкт, абстракция, на которую можно не обращать внимания.

Черняховск и Санкт-Петербург отличаются от Калининграда по этнокультурному разнообразию студенческой среды. И в первом, и во втором городе студенческие группы более этнически гетерогенны. По нашему мнению, этот факт может положительно влиять на уровень межкультурной сенситивности, стимулируя интерес к другой этнической культуре, вырабатывая способы взаимодействия с носителями других этносов, обусловленные личным контактом.

Еще один фактор (*третья характеристика*) видится нам значимым для развития межкультурной сенситивности: среда, стимулирующая получение нового социального опыта, открывающего, в свою очередь, новые грани общественных отношений, одной из сторон которых выступают отношения межэтнические, межкультурные. Какая среда может рассматриваться как поддерживающая или стимулирующая новый социальный опыт? Та, в которой у человека (студента — в нашем случае) есть возможность заниматься деятельностью, не являющейся для него основной (например, работать в свободное от учебы время), или принимать участие в эмоционально насыщенных и общественно полезных событиях, мероприятиях, предполагающих контакт, взаимодействие с разными группами людей (например, участвовать в волонтерском движении либо организации районного или городского праздника). Наиболее плодотворно с точки зрения получения нового социального опыта, на наш взгляд, совмещение учебы и работы. Надо отметить, что не любая работа дает разнообразный социальный опыт: если студент трудится в лаборатории и имеет дело преимущественно с техникой, опыт социального взаимодействия он получит минимальный. Однако большая часть будущих специалистов во время учебы подрабатывает в сфере обслуживания, что предполагает контакт с очень разными по профессиональной и этнической принадлежности людьми. Безусловно, такой опыт не всегда бывает исключительно позитивным, но он погружает в реальную жизнь, где приходится сталкиваться с разными типами поведения, в том числе конфликтного, общаться с очень разными людьми, приспосабливаться к ним в той или иной мере, искать компромиссы, прилагая для этого волевые усилия и учитывая (в числе прочего) этнокультурные особенности человека.

Среда большого города — такого, как Санкт-Петербург, например, — предоставляет студенту широкие возможности для устройства на работу. Обилие кафе, хостелов, небольших коммерческих фирм, нуждающихся в курьерских услугах, и другие аналогичные места позволяют найти работу с удобным графиком, не мешающим учебе. В Калининграде таких возможностей меньше, однако и здесь студенты находят, куда устроиться, так как в последнее время в городе увеличилось количество кафе, ресторанчиков, гостиниц, предоставляющих рабочие места. В Черняховске таких мест немного, и у студентов возникают проблемы с трудоустройством. Легче всего найти место няни, курьера или водителя в летнем лагере. Таким образом, чем больше город, тем больше возможностей для нового социального опыта он предоставляет.

Совмещение работы и учебы, с одной стороны, требует наличия определенных личностных качеств (целенаправленность, ответственность, сила воли), а с другой — формирует ряд качеств, необходимых для оптимального развития межкультурной сенситивности, — наблюдательность, эмпатию, толерантность, дружелюбность, коммуникативность.

Среда учебного заведения также может быть хорошим источником нового опыта. Многие вузы и колледжи привлекают своих студентов к различным видам внеучебной активности — проведению конференций, развлекательных мероприятий, волонтерских акций, к работе и отдыху в студенческих лагерях. В вузах Санкт-Петербурга и Калининграда организуется много мероприятий, в том числе циклического, ежегодного характера: например, ежегодная студенческая конференция и Дни науки, Зимняя психологическая школа в СПбГУ или «Балтийский Артек» в БФУ им. И. Канта. Это хорошие площадки для получения нового социального опыта. Участвуя в таких мероприятиях, можно не только совершенствовать коммуникативные и организационные навыки посредством общения с большим количеством разных людей, но и овладеть некоторыми управленческими навыками, научиться конструктивно конфликтовать, получить опыт открытости и принятия, что важно для развития межкультурной сенситивности.

Направленность обучения также может иметь значение для развития межкультурной сенситивности. Будущие специалисты гуманитарного профиля изначально ориентированы на общество, программа их обучения включает больше профессиональных дисциплин, связанных с лучшим пониманием механизмов поведения других людей. Студенты же естественно-научного или инженерно-технического профиля в рамках обучения получают меньше информации о закономерностях развития социума, о процессах и механизмах жизнедеятельности и общения людей, что может отрицательно сказываться на восприятии и понимании мира человеческих отношений.

Таким образом, поликультурная социальная среда, предоставляющая возможности для получения нового социального опыта в виде трудовой деятельности или нетрудовой внеучебной активности, может стимулировать развитие межкультурной сенситивности посредством формирования личностных качеств, необходимых для этого, — эмпатию,

тии, толерантности, эмоциональной устойчивости. В крупном городе возможностей для получения такого опыта больше, однако есть и ограничения в виде перегрузки и адаптивных реакций на нее, что может тормозить развитие межкультурной сенситивности.

О нашем понимании межкультурной сенситивности мы уже писали [5]. Однако следует немного дополнить ранее рассмотренную дефиницию. Напомним, что межкультурная сенситивность понимается нами как комплексная способность индивида к распознаванию культурно обусловленных стимулов окружающей среды и оценке их влияния на межличностный контакт. Межкультурная сенситивность имеет свою структуру. Она состоит из способностей к распознаванию и оценке стимулов окружающей среды. Мы выделили три способности, которые могут быть измерены соответствующей шкалой использованной нами методики [5].

Первый компонент — способность замечать и распознавать культурные различия — измеряется с помощью шкалы принятия. На высокий уровень развития этой способности указывает чувствительность к различным нюансам культурной непохожести партнера по межкультурному общению: особенности внешности, вербальные и невербальные поведенческие реакции, особенности речевой мелодики и т. п.

Второй компонент — способность оценивать степень и характер влияния культурных различий на процесс взаимодействия — определяется с помощью шкалы преуменьшения. Высокий уровень развития этой способности проявляется через умение человека осознавать, как и в какой степени та или иная культурная особенность собеседника может влиять на его собственное восприятие — партнера, ситуации, контекста общения, а также на эмоциональные и поведенческие реакции.

Третий компонент — способность оценивать возможность контролировать влияние культурных различий на общение — определяется с помощью шкалы абсолютизации. О высоком уровне развития этой способности говорит умение человека гибко подходить к процессу межкультурного общения, учитывая свои сильные и слабые стороны (темпераментные и характерологические особенности, коммуникативные и организационные способности, наличие общих специфических знаний и умений, и т. п.), используемые им как ресурсы, позволяющие влиять на процесс и результат общения.

Уточнения о межкультурной сенситивности, представленные выше, необходимы для лучшего понимания результатов проведенного нами эмпирического исследования, в котором приняли участие 700 респондентов — 489 женщин и 211 мужчин. Все участники являются студентами различных учебных заведений: ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (Калининград), филиал НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет» (г. Черняховск Калининградской области), ФГБОУ ВПО «Институт холода и биотехнологий» (Санкт-Петербург), ГБОУ СПО «Калининградский областной музыкальный колледж им. С.В. Рахманинова», Градостроительный колледж БФУ им. И. Канта (Калининград).

В ходе исследования нами было выделено несколько переменных, отражающих перечисленные выше аспекты городской среды и влияющих, по нашему мнению, на межкультурную сенситивность студентов, обучающихся и живущих в этой среде. Речь идет о следующих переменных: тип городской среды, направленность и уровень образования, этническая принадлежность, опыт межкультурного взаимодействия, трудовая деятельность во внеучебное время (как характеристика способности среды поддерживать разнообразный социальный опыт). Влияние опыта межкультурной сенситивности и значение трудовой деятельности во внеучебное время уже были рассмотрены нами ранее [6]. В данной статье представлены итоги исследования влияния на межкультурную сенситивность (МС) направленности и уровня образования, типа городской среды и этнической принадлежности. Для проверки гипотезы использовался однофакторный дисперсионный анализ, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1

Социокультурные факторы межкультурной сенситивности

Шкала МС	Фактор			
	F1 – направленность обучения (n = 380)	F2 – тип городской среды (n = 150)	F3 – уровень образования (n = 45)	F4 – этническая принадлежность (n = 54)
Принятие	3,16 ($p \leq 0,05$)	0,58	0,24	0,35
Преуменьшение	0,82	6,13 ($p \leq 0,01$)	1,92	1,04
Абсолютизация	4,22 ($p \leq 0,01$)	11,41 ($p \leq 0,01$)	3,25 ($p \leq 0,05$)	0,50
Амбивалентность	7,57 ($p \leq 0,01$)	2,75	2,62	1,07

Как видно из таблицы, наиболее значимыми социокультурными факторами межкультурной сенситивности выступают направленность обучения (F1) и тип городской среды, в которой проходит обучение (F2). Первый фактор достоверно влияет на способности воспринимать культурные различия (3,16, $p \leq 0,05$), оценивать возможности контролировать влияние культурных различий в межкультурном диалоге (4,22, $p \leq 0,01$), а также обуславливает противоречивость или гармоничность установок к культурным различиям. Второй фактор (F2) влияет преимущественно на способности оценивать степень влияния культурных различий (4,06 при $p \leq 0,05$) и возможность контролировать это влияние

(7,55 при $p \leq 0,01$). Уровень образования (F3) выступает детерминантом способности оценивать возможность своего влияния на межкультурный диалог (3,25 при $p \leq 0,05$). Этническая принадлежность сама по себе не является фактором межкультурной сенситивности: как видно из таблицы 1, здесь ни один показатель факторного анализа не достигает критерия значимости.

Анализ межкультурной сенситивности у работающих и неработающих студентов показывает, что первые более межкультурно сенситивны, чем вторые. Результаты подсчетов с применением t-критерия Стьюдента представлены в таблице 2.

Таблица 2

101

Показатели сравнения выраженности межкультурной сенситивности у работающих и неработающих студентов (t-критерий Стьюдента)

Шкала MC	Эмпирические значения t	Критические значения t	Вывод
Принятие	$t_{\text{эмп}} = 1,600$	$t_{\text{крит}} = 2,013$ $p \leq 0,05$ df = 46	$t_{\text{эмп}} < t_{\text{крит}}$
Преуменьшение	$t_{\text{эмп}} = 2,589$	$t_{\text{крит}} = 2,013$ $p \leq 0,05$ df = 46	$t_{\text{эмп}} > t_{\text{крит}}$
Абсолютизация	$t_{\text{эмп}} = 2,223$	$t_{\text{крит}} = 2,013$ $p \leq 0,05$ df = 46	$t_{\text{эмп}} > t_{\text{крит}}$
Амбивалентность	$t_{\text{эмп}} = 0,725$	$t_{\text{крит}} = 2,013$ $p \leq 0,05$ df = 46	$t_{\text{эмп}} \leq t_{\text{крит}}$

Из результатов сравнения названных выше показателей видно, что группы различаются между собой по параметрам преуменьшения ($t = 2,589$ при $p \leq 0,05$) и абсолютизации ($t = 2,223$ при $p \leq 0,05$). По параметру амбивалентности различия не достигают уровня критических значений. Полученные результаты показывают, что у работающих студентов более выражена способность к распознаванию культурных различий: они признают влияние этих различий на процесс межкультурного общения и то, что этим влиянием можно управлять, а все это вместе характеризует их межкультурную сенситивность как более сформированную, более развитую. Полученные цифры подтверждают гипотезу о различиях между работающими и неработающими студентами, поставленную в начале исследования.

Результаты факторного анализа позволяют сделать ряд выводов.

1. Достоверно влияет на способность замечать культурные различия только один фактор – направленность обучения. Гуманитарная его направленность предполагает пристальное внимание к человеку, к индивидуальным и социальным особенностям людей, формируемое через изучение определенных дисциплин, таких как история, философия, психология, менеджмент и др. Очевидно, это стимулирует чувствительность студентов к различиям между людьми, в том числе культурным, и означает, что способность замечать культурные различия

может развиваться образовательными средствами. И пока образовательный ресурс — единственный фактор из изученных нами, который может выполнить эту задачу.

2. Способность оценивать степень влияния культурных различий на межкультурное взаимодействие обусловлена типом городской среды. Это подтверждает нашу гипотезу о том, что разнообразие социальной среды, в которой живут и учатся студенты, детерминирует межкультурную сенситивность.

3. Большинство выделенных факторов влияют на способность индивида оценивать возможность контролировать влияние культурных различий во взаимодействии. Этот компонент базируется на вере человека в собственные возможности, в свои ресурсы, позволяющие быть эффективным в межкультурном диалоге, сохраняя возможность управлять им. Полученные результаты дают возможность предположить, что указанный компонент межкультурной сенситивности можно развивать более эффективно средствами социального влияния, внешними по отношению к личности, через моделирование социальной среды города и образовательного учреждения.

4. Амбивалентность — это шкала, отражающая установки к культурным различиям и их влиянию на общение; согласно факторному анализу, она обусловлена направленностью обучения. Очевидно, данный фактор способен актуализировать у человека интерес к культурным феноменам, определяющим неповторимость культуры этноса, и желание изучать их, узнавать, понимать.

Таким образом, наше предположение о том, что межкультурная сенситивность детерминирована таким социокультурными факторами, как тип городской среды, направленность и уровень обучения, способность среды создавать и поддерживать разнообразный социальный опыт, подтвердилась. Это открывает новые возможности для различных социальных институтов, ориентированных на гармонизацию и оптимизацию этнокультурной обстановки в отдельном учреждении, вузе, городе или даже стране. Межкультурно сенситивная личность — основа демократического общества, способного минимизировать ксенофобию и националистические проявления среди населения.

Список литературы

1. *Гуриева С.Д.* Психология межэтнических отношений. СПб., 2010.
2. *Иванова Т.В.* Городская ментальность как предмет психологического исследования. Самара, 2003.
3. *Иванова Т.В.* Городская жизнь как психологический опыт: повторение экспериментов С. Милгрэма в Самаре. Самара, 2001.
4. *Кутбиддинова Р.А.* Полиэтническая образовательная среда вуза как объект психолого-педагогического исследования // Психология и педагогика. 2009. №5. С. 174–179.
5. *Логашенко Ю.А.* Чувствительность к культурным различиям у студентов с разным опытом межкультурного взаимодействия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 12. С. 73–81.

6. Логашенко Ю. А., Симаева И. Н. Сравнительный анализ межкультурной чувствительности у работающих и неработающих студентов // Материалы XII Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2011. С. 518 – 526.

7. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб., 2000.

8. Демографическая ситуация // Правительство Калининградской области : [официальный портал]. URL: http://www.gov39.ru/society/index.php?sphrase_id=72812 (дата обращения: 22.04.2015).

9. Пугачева Е. А. Формирование толерантности студентов в поликультурной среде вуза. Н. Новгород, 2008.

10. Спокойная жизнь. О чем думают и мечтают жители средних городов России? URL: <http://www.rg.ru/2010/09/02/reg-jugrossii/gorod.html> (дата обращения: 22.04.2015).

11. Чеботарёва Е. Ю. Этническая идентичность молодежи в полиэтнической среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Психология и педагогика». 2012. №1. С. 22 – 28.

Об авторе

Юлия Александровна Логашенко – ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ilogashenko@kantiana.ru

About the author

Yuliya Logashenko, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: ilogashenko@kantiana.ru